

Живет в Москве (Россия).

* * *

Тихо, как мыши, сидим, и вот —
можно представить, что гладь да тишь,
если бы только поверил тот —
у мышеловки, - что здесь не мышь,

если бы те, чьи шаги мягки —
не начинали шагов отсчёт,
если б хозяйские хомяки
не раздували румяно щёк,

если бы Тот, кто спасает, смог
мышью пробраться, и был таков...
Если бы кто-то - наверно, Бог -
от мышеловки прогнал котов.

* * *

Над Полянкой светит звезда полей...
Оттого, наверно, в плену ресниц
то ли пух потерянных тополей,

то ли просто тени забытых лиц.

А быть может, это бредут ордой
от Ордынки беженцы по полям,
за Москва-реку, за живой водой,
по дороге кланяясь куполам,

и чернеет заревом хохлома,
где меж двух соборов на сто свечей
переулок Хохловский бежит в холмах
по следам исчезнувших москвичей.

* * *

У тебя на стенке гвоздик,
у меня на сердце тяжесть.
Мы висим и не елозим
рядом с веером бумажным.
Наша рамочка тускнеет,
нас никто не замечает...
Жаль, на полочке теснее –
наши книги заскучали.
В них остались наши мысли
и следы кофейных чашек...
Обними меня в той выси,
где не тесно душам нашим.

[Страница автора в Сети](#)

